

Пролог:

Безумный титан Танос веками разрушал планеты и убивал по меньшей мере половину их населения в своем сумасшедшем стремлении спасти Вселенную. То тут, то там мудрые люди и глупцы говорили о том, что за его безумием скрывается вторая цель.

Он обхаживал саму Смерть. Его яростные поиски должны были спасти жителей Вселенной, обеспечив выживших большим количеством ресурсов. Испытания, выпавшие на долю выживших, сделают их закаленными людьми, готовыми противостоять жестокой Вселенной. В то же время, совершая каждое злодеяние, Танос дарил души самой Смерти.

Несметное количество веков Танос Безумный наращивал свои армии. С каждым разоренным миром он пополнял свои ряды. Затем Танос ушел из известной вселенной, чтобы тренировать и модернизировать свои армии, превратив их в силу, с которой мало кто хотел бы столкнуться.

В итоге эти армии и их хитрые лидеры позволили Таносу победить не один, а два раза.

Дважды погибла половина Вселенной. Затем бесчисленные галактики сгорели в пламени войны и последовавших за ней раздоров.

Вселенной это не понравилось. Была заключена сделка - оружие, рожденное из той вселенной, которая была раньше, появилось на свет.

Оно было подходящим.

И это было правильно.

Наследие крови и войны попало в руки Торговца смертью.

Сила зашипела, мурлыча в предвкушении. Призрак давно умершего военачальника вернулся, пробужденный шестью упавшими звездами.

В забытой пещере, в малозначимой стране, на примитивном мире Торговец смертью получил невозможный дар.

Вселенной это понравилось.

Пещера в Афганистане

Время неизвестно

Тони лежал на неудобном плаще, дрожа от лихорадки. Его руки дергались, грозя разорвать толстый кабель под рубашкой. Практически не было ни одной позы, в которой он мог бы сидеть или лежать, чтобы хоть на мгновение забыть об устройстве, которое Хо Инсен воткнул ему в грудь.

Синяки от побоев, которые чуть не убили его во время инцидента, болели нестерпимо. Если бы не его все еще заживающие раны, не электромагнит и не странный человек, который его спас, избиение и пытки были бы намного хуже.

Старк содрогнулся от боли.

Он не был уверен, сколько из этих ощущений реальные, а сколько - нервные, вызванные фантомными воспоминаниями. Он помнил, как лежал, едва приходя в сознание, когда кто-то резал ему грудь. Жгучая агония превосходила все, что Старк имел несчастье испытать до этого момента.

Даже мысли об этом заставляли его покрываться мурашками, а руки трястись сильнее.

Закрыв глаза, Тони снова увидел, как вокруг него гибнут молодые солдаты. Он видел, как одно из его орудий упало перед ним, а вокруг была только боль.

Старк вздрогнул, почувствовав холод, но при этом он продолжал потеть, как будто находился в сауне. Открыв глаза, он уставился на небольшой витиеватый куб, лежащий у него на животе. Он был приятно прохладным. Тони не знал, из чего он сделан. В его грани были вделаны драгоценные камни разных размеров и цветов, что делало его похожим на старинную игрушку, как кубик Рубика, сделанный для королевских особ.

Тони не знал, как эта штука оказалась в одном из поддонов с оружием и снаряжением, которые его похитители принесли в пещеру, чтобы он мог сделать им оружие.

Она была здесь совершенно неуместна.

Почему похитители не продали ее за деньги, чтобы купить больше оружия, что угодно террористам?

Возможно, это был бред, но маленькая странная вещица взывала к Тони. Он проследил за

странными символами, вырезанными на гладкой поверхности куба. Прикасался к кристаллам, словно к клавишам клавиатуры, и нажимал на них, не задумываясь.

Куб вдруг защелкал и задвигался, словно живой. Зажмурив глаза, Тони в недоумении смотрел, как куб поднимается в воздух над его грудью и раскрывается, открывая кристаллическую матрицу.

Перед Тони предстала Вечность.

Вокруг пещеры ожили тени. Они накрыли койку Тони, словно одеялом, скрыв его от глаз. Однако ни Хо Инсен, занятый приготовлением пищи, ни оперативник Десяти колец, следивший за камерами, не заметили ничего необычного.

Лихорадка Тони закончилась, и на смену ей пришла ледяная вода, омывающая его вены. Он чувствовал отголоски Силы и тоскливую тоску по утраченному миру. Кристаллическая матрица взорвалась пульсирующим светом, преследуемая хищной тьмой. Перед глазами Тони все смещалось и менялось. На краткий миг его сознание прояснилось, и он понял, что видит нейронную матрицу, не сильно отличающуюся от электронного разума Джарвиса.

Он успел лишь моргнуть от изумления и растерянности, прежде чем матрица выстрелила ему в лицо.

Тени поглотили изумленный вскрик Старка, сделав его неслышным для остальных.

В голове Тони пронеслись воспоминания, но не его собственные.

Он был обычным, неумным человеком на чужой Земле. Он находился в шаттле, в космосе, собираясь прибыть на огромную космическую колонию.

Он был ходячим мертвецом, сражавшимся на чужой войне за дело, в которое не верил!

Тони Старк закричал и вцепился когтями в воспоминания. Это было неправильно! Он чувствовал, как меняется сам! Он чувствовал ненависть и печаль. Он чувствовал медленно растущую привязанность к нации, которой не существовало!

Тони медленно влюблялся в женщину, которую никогда не видел. Он вспоминал сладкий аромат ее волос, нежные прикосновения ее кожи, вкус ее губ! Он продолжал сражаться в этой безумной войне, чтобы остановить безумие и геноцид. Чтобы спасти женщину, в которую Тони Старк не смог бы влюбиться.

Он сражался и убивал. Он сражался и едва не погиб, пока смерть не забрала его.

На краткий миг успокоительная тьма поглотила разум Тони.

Неужели кошмар закончился?

Он был в другом месте. Теперь он был кем-то другим. Ярость и негодование взорвались в груди Тони. Теперь он был рабом! Он чувствовал, как энергетический хлыст хозяина бьет его по покрытой шрамами спине.

Небывалая ярость охватила весь его мир. В нем была сила, до которой он мог дотянуться. Это была холодная, злобная штука, которая отвечала на его ярость. Не задумываясь, Тони схватил ее и обрушил на своего мучителя, размазав его по ближайшей стене.

Воспоминания продолжали наплывать, медленно захлестывая его. Тони Старк... Он едва мог вспомнить, кто он такой, как в его мозг врывались новые воспоминания.

Будучи всего лишь рабом, он попал на проклятый, пустынный мир. Чужой мир! Люди и инопланетяне окружали его, пока он выходил из шаттла, чтобы встретиться с Владыкой, Владыкой ситхов.

Тогда Тони познал ад. Он познал, что такое, когда кто-то полностью ломает и перековывает его в оружие, теперь верное делу, которое никогда не было ему по плечу.

Он стал убийцей, монстром. Он был охотником за головами. Он был шпионом. Он был ситхом, который поджег галактику.

Годы, десятилетия воспоминаний отпечатались в его мозгу, став такими же реальными, как и все, что Тони Старк когда-либо пережил. Застывший огонь горел в его венах, перекраивая тело, а сила ликовала в предвкушении.

Годы ада и безумия превратились в десятилетия. Он познал любовь и потерю. Он познал ярость, подобную которой не должен испытывать ни один человек, тем более в качестве оружия.

Он был частью Триумvirата, поставившего на колени галактическую сверхдержаву, сокрушившего ее армии и сломившего ее защитников. Это был его час триумфа и мести, когда жестокая вселенная вырвала его из своего времени, чтобы отправить в далекое будущее.

Галактика снова пылала. Клоны и дроиды сражались друг с другом на бесчисленных мирах. Логистика ломалась, триллионы людей гибли из-за нехватки самого необходимого, и это еще до того, как война переросла в безумие.

Невозможное биологическое оружие уничтожало целые миры. Планеты горели. Газовый гигант воспламенился с яростью мини-новой.

С этого момента война становилась только хуже.

Он чувствовал себя преданным. Возлюбленная, которая могла бы стать кем-то большим, отвернулась от него, хотя он беззаветно стремился к политическому браку и власти, не замечая последствий своих действий. Она была потрясающей инопланетянкой, которая отрубила ему руку. В отместку он использовал ее истерзанный дух, чтобы убить целый мир.

Ужасам, топившим Тони Старка, не было конца.